

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТА

Гавришова О.М., Волоскова Н.Н.

Ставропольский государственный университет,
Ставрополь, e-mail: olesya_2188@mail.ru

Успех вуза, как и любой другой организации, во многом зависит от уровня развития организационной культуры всех структур и подразделений учебного учреждения.

Исследования организационной культуры университета осложняются его своеобразной структурой, спецификой стоящих перед ним целей и задач, влияющих на формирование динамичного совокупного носителя этой культуры, которыми являются не только преподаватели и сотрудники, но и коллектив постоянно меняющихся студентов. Изучение влияния организационной культуры вуза на различные стороны студенческой жизни представляется чрезвычайно важным в связи с тем, что студенты оказываются носителями особенностей культуры, традиций, ценностей, имиджа вуза не только в период своего обучения, но и спустя много лет по его окончании. Не менее важна и проблема соотношения содержательных характеристик организационной культуры вуза в представлениях студентов.

Организационная культура задает некоторую систему координат, формируя общее культурное пространство, включающее нормы и поведенческие модели, стиль общения, разделяемые всеми участниками, при этом обнаруживая степень конгруэнтности (совпадения и адекватности) базовых личностных и организационных ценностей, особенности мотивационно – смысловой сферы и самосознания.

Организационная культура студента – набор наиболее важных положений, применяемых всеми студентами высшего учебного заведения и получающих выражение в заявляемых организацией ценностях и нормах, дающих молодым людям ориентиры их поведения и действий. Эти ценностные средства ориентации передаются индивидом через «символические» средства духовного и материального внутриорганизационного окружения.

Формирование организационной культуры студентов – это достаточно длительный процесс, который целенаправленно осуществляется его руководством, в соответствии с задачами долгосрочной и среднесрочной стратегии развития в условиях рыночной нестабильности.

Формирование и управление организационной культурой студенческих коллективов является, по существу, способом ценностной социализации студентов. Поэтому учет качества усвоения организационной культуры (степени организационной социализации) важен при решении узловых вопросов: взаимоотношениях внутри группы, при отчислении студентов из ВУЗов и др. В связи с этим встает проблема диагностики и совершенствования организационной культуры студента и его степени близости к этой культуре.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗАЩИТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА

Ганиева А.М., Исмаилова Н.И.

Елабужский государственный педагогический университет, Елабуга, e-mail: ismailova01@mail.ru

Актуальность исследования заключается в том, что в процессе обучения и развития личности будущего специалиста особую роль играет начальный адаптационный этап обучения в вузе. Именно в сложный адаптационный период включается особое поведение, называемое в психологии защитным поведением личности. Первый вид защитного поведения получил название механизмы психологической защиты

личности, выделенным З. Фрейдом. Основными и общими для разных видов защитных механизмов чертами, является то, что они неосознанны. Второй вид защитного поведения – копинг, был выделен Р. Лазарусом. Копинг – это стратегии, которые используются, чтобы справиться с запросами обыденной жизни.

В исследовании приняли участие 60 человек, где экспериментальная группа – приезжие студенты 1 курса, проживающие в общежитии ($n = 30$) и контрольная группа ($n = 30$ человек) – местные студенты 1 курса. Далее контрольную группу испытуемых будем называть – «местные», а «экспериментальную» группу – «приезжими». Проведенное исследование позволило получить следующие результаты: местные готовы к риску и решительным действиям по отношению к трудным жизненным обстоятельствам ($t = 7,3$ при $p \leq 0,001$); они пытаются посмотреть на проблему словно бы из-за стекла и не воспринимать её как реальный объект и не реагировать остро ($t = 7,2$ при $p \leq 0,001$); чаще обращаются за помощью к другим людям, так как они более адаптированы. Возможно, ведь эти студенты живут дома, и поэтому их самостоятельность выражена не ярко ($t = 7,6$ при $p \leq 0,001$). Приезжие же студенты имеют достоверно выраженные различия в использовании ими механизмов психологической защиты. Так например, они прибегают к механизму защиты рационализация. Рационализация помогает сохранять самоуважение, избежать ответственности и вины. В любой рационализации имеется хотя бы минимальное количество правды, однако в ней больше самообмана, поэтому она и опасна. Попытка разумно объяснить свое поведение в тех случаях, в которых оно разумному объяснению не поддается ($t = 7,6$ при $p \leq 0,001$). Контрольная группа, в отличие от экспериментальной, менее склонна к использованию механизма – регрессия, что может означать, что приезжие испытуемые посредством этого механизма осуществляют неосознанное нисхождение на более ранний уровень приспособления, позволяющий удовлетворять желания. Также следует сказать, что приезжие студенты, в отличие от местных, чаще прибегают к механизму психологической защиты как замещение ($t = 7,3$ при $p \leq 0,001$). Возможно потому, что этот механизм развивается для сдерживания эмоции гнева на более сильного, старшего или значимого субъекта, выступающего как фрустратор, во избежание ответной агрессии или отвержения.

Таким образом, можно сделать вывод, что местные испытуемые, в отличие от приезжих, достоверно чаще прибегают к использованию копинг-стратегий. Возможно потому, что местные испытуемые уже изначально адаптировались к процессу обучения, так как они проживают и учатся в одном городе и поэтому и ведут себя активнее в процессе общения, легко могут вести активные, преимущественно сознательные усилия, направленные на овладение ситуацией или проблемой. В отличие от местных, приезжие чаще прибегают к механизмам защиты, возможно потому, что они находятся в непривычной для них обстановке.

ПРОБЛЕМА ПРОФИЛАКТИКИ СТРАХОВ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Гусарова Ю.В.

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, e-mail: kulikov@tula.net

Вряд ли у кого вызывает сомнение актуальность познания особенностей эмоциональной сферы человека. Чаще всего объяснение нашего поведения мы ищем именно в наших переживаниях. Эмоции выражают наше отношение к тому, что мы познаем, к нашим поступкам. Знания об эмоциях необходимы каждому для того, чтобы лучше понять других и самих себя. Не понимая себя, невозможно понять другого

человека. Эмоции образуют основную побудительную силу и своим влиянием способны изменить образ жизни, действий и общения.

Проблемами эмоциональных нарушений занимались З. Фрейд, Ю.А. Неймер, К.Э. Изард, Ф. Риман и др. Изучением проблемы коррекции детских страхов занимались А.И. Захаров, Ю.В. Щербатых, Е.И. Ивлева и многие другие исследователи. Однако вопрос, касающийся изучения проблемы возникновения страхов и их причин у детей младшего школьного возраста на сегодняшний день остается актуальным.

Эмоции представляют собой длительные состояния, иногда лишь слабо проявляющиеся во внешнем поведении. Они имеют отчетливый ситуационный характер, т.е. выражают оценочное личностное отношение к складывающимся или возможным ситуациям, к своей деятельности и своим проявлениям в этих ситуациях. Собственно эмоции имеют и идеаторный характер: они способны предвосхищать ситуации и события, которые реально еще не наступили, и возникают в связи с представлениями о пережитых или воображаемых ситуациях.

Один из первых серьезных исследователей, чье внимание привлекли эмоциональные явления, точнее их внешнее выражение в поведении, – создатель теории естественного отбора Чарльз Дарвин. В 1872 году он сформулировал три принципа выражения эмоций:

1) принцип полезных ассоциированных привычек (полезные, то есть удовлетворяющие определенные потребности, действия могут воспроизводиться по привычке или ассоциации при сходном возбуждении);

2) принцип антитезиса (при возбуждении состояния, прямо противоположного исходно полезному, появляется противоположное стремление к прямо противоположному действию);

3) принцип порождения действий свойствами нервной системы (предполагается прямое действие нервной системы на выражение эмоций, независимо от воли, до известной степени, от привычки).

В младшем школьном возрасте наиболее часто эмоциональные нарушения проявляются в виде наличия страхов или тревожности. Поэтому рассмотрим наиболее полно эти проявления эмоций.

Понятие страха разрабатывалось многими исследователями и имеет разные трактовки. В современной психологической литературе мы находим, что страх – аффективно чувственная эмоция, которая возникает в обстоятельствах превентивности – угрозы – боязни за свою социальную или же биологическую экзистенцию у субъекта. Страх – это аффективное отражение в сознании конкретной угрозы для жизни и благополучия человека. Проявлением эмоциональных нарушений в младшем школьном возрасте может быть стремление избегать посещения ряда мест, разговоров и книг на определенную тему, смущение и застенчивость в общении, кошмарные сны и т.д. К физиологическим проявлениям можно отнести испуганное выражение лица, бледность, дрожащий голос и т.д.

Младший школьный возраст – возраст интенсивного интеллектуального развития. Интеллект опосредует развитие всех остальных функций, происходит интеллектуализация всех психических процессов, их осознание и произвольность. Поэтому данный возраст, по сравнению с ранним детством, менее омрачен опасениями и фобиями. Дети в этот период уже умеют справляться с определенными страхами и тревожностями. С другой стороны, если ребенка школьного возраста действительно беспокоят страхи и имеется высокий уровень развития тревожности, то он, в отличие от дошкольников более склонен скрывать их от родителей, из-за чувства стыда и желания казаться старше, чем есть на самом деле. Для детей 7-11 лет характерно уменьшение эгоцентрической и увеличение социоцентрической направленности личности.

С 6-7 лет ребенок идет в школу. Социальная позиция школьника налагает на него чувство ответственности, долга, обязанности, и это способствует более активному развитию нравственных сторон личности.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что болезненно заостренные детские страхи являются признаком неблагополучия в эмоционально-волевой сфере у детей младшего школьного возраста. Ввиду отрицательного влияния на психологическое здоровье, страхи заслуживают внимательного изучения и как можно более раннего устранения с целью предупреждения неврозов, как психогенного заболевания формирующейся личности ребенка младшего школьного возраста.

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ГРУППОВЫХ ФЕНОМЕНОВ

Данкова Н.В.

Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, e-mail: dankova.natalia@gmail.com

Особенность данной работы заключается в том, что групповые феномены, которые традиционно постулируются как эффекты группового общения, подвергаются анализу с точки зрения когнитивного подхода. Мы ставим перед собой задачу более подробно изучить именно когнитивный аспект процесса формирования групповых феноменов, опираясь на понятие обратимости мышления. Необходимость этого продиктована тем, что групповые процессы неразрывно связаны с каждым субъектом, входящим в группу. В случае принятия решения в группе значительную роль играет когнитивная сфера, которая в итоге и определяет то, что обычно определяется как групповой феномен. Мы полагаем, что для продуктивного рассмотрения проблемы групповых феноменов необходимо проводить исследования в области синтеза когнитивной и социальной психологии.

Современная психологическая наука переживает возрождение экспериментальных методов, что вызвано объективным состоянием научного знания. Недостаточность на данном этапе развития науки столь обширно применяющихся описательных методов, невозможность с их помощью фиксировать изменения, связанные с модернизацией, привели к ослаблению фундамента психологической науки. На открытии Центра Экспериментальной Психологии Московского городского психолого-педагогического университета, которое состоялось 26 февраля 2009 года, Ректор МГППУ, академик РАО, профессор В.В. Рубцов в своем выступлении говорил: «... К сожалению <...> работы, которые идут по общей психологии и касаются непосредственно исследований в области экспериментальной психологии, практически сведены на нет <...> Это означает, что огромный пласт, собственно на котором держится сама фундаментальная психология, фактически иссякает» Образовалась пропасть между уровнем экспериментальных исследований в России и за рубежом¹.

Проблема, к которой мы обратились в своей работе, связана с изучением когнитивной основы групповых феноменов, что позволит внести определенный вклад в понимание сущности происходящего в психике человека, находящегося и принимающего решения под влиянием группы. Системный подход, который имеет качественную методологическую основу, позволит раскрыть возможности планируемого к применению в исследовании экспериментального метода. Кроме того, важным его преимуществом является нахождение в иерархии уровней методологии науки в качестве звена между философской методологией и

¹ Демидов А.А., Дивеев Д.А., Марченко О.П. «Все только начинается!..» (презентация Центра экспериментальной психологии МГППУ) // Экспериментальная психология. – 2009. – №1. – С. 117-119.